

М. А. Гирнык, канд. физ.-мат. наук (Львов. торг.-экон. ин-т)

ПРИБЛИЖЕНИЕ ФУНКЦИИ, СУБГАРМОНИЧЕСКОЙ В КРУГЕ, ЛОГАРИФМОМ МОДУЛЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ

The result of R. S. Yulmukhametov on approximation of a subharmonic function by the logarithm of the modulus of an analytic function is supplemented with an estimate of the exceptional set in the important case where a disk is considered. We show that this approximation, in a certain sense, cannot be improved.

Результат Р. С. Юлмукаметова про наближення субгармонічної в обмеженій області функції логарифмом модуля аналітичної функції у важливому випадку круга доповнено оцінкою виняткової множини. Показано також непокращуваність у певному сенсі такої апроксимації.

Будем без пояснений применять стандартные обозначения и основные понятия теории субгармонических функций (см., например, [1]). Обозначим $D(z; r) := \{w : |w - z| < r\}$; $S(z; r) := \{w : |w - z| = r\}$; $\text{diam } E$ — диаметр множества E ; $\text{int } \Gamma$ — внутренность замкнутой кривой без самопересечений Γ ; C (возможно, с индексами) — постоянные, в скобках указываем зависимость от параметров; $SH(\Omega)$ — множество функций, субгармонических в области Ω ; $A(\Omega)$ — множество функций, аналитических в области Ω ; $B(r; u) := \max \{u(z) : |z| = r\}$, где $u \in SH(D(0, 1))$; μ_u — мера Риса функции $u \in SH(\Omega)$; $\mu_f := \mu_{\ln |f|}$ для функции $f \in A(\Omega)$; $\mu_u(r) := \mu_u(D(0; r))$.

Определим порядок функции $\lambda(r) \nearrow \infty$ при $r \uparrow 1$ равенством

$$\rho[\lambda] := \limsup_{r \uparrow 1} \ln \lambda(r) (-\ln(1-r))^{-1}.$$

Сформулируем результаты, полученные в данной работе. Отметим, что они могут иметь применения при построении аналитических в круге функций с заданными асимптотическими свойствами.

Теорема 1. Пусть функция $u \in SH(D(0; 1))$ имеет конечный порядок $\rho = \rho[B(r; u)]$ и $\alpha > \rho + 2$. Существуют функция $f \in A(D(0; 1))$, постоянная $C(\alpha)$ и множество $E(\alpha)$ такие, что выполнено неравенство

$$|u(z) - \ln|f(z)|| \leq C(\alpha)(-\ln(1-|z|)), \quad z \notin E(\alpha), \quad (1)$$

где множество $E(\alpha) \subset U_j D(z_j; t_j)$ и

$$\sum_{R < |z_j| < 1} t_j = O((1-R)^{-\rho-1+\alpha}), \quad R \uparrow 1. \quad (2)$$

Теорема 2. Пусть $\{a_n\}$ — нули функции $f \in A(D(0; 1))$ и круги $D(a_n; (1-|a_n|)^{5/2})$ не пересекаются. Тогда

$$\begin{aligned} &\limsup_{R \uparrow 1} \max \left\{ \left| (1-|z|)^{-1} - \ln|f(z)| \right| : |z| \leq R, \right. \\ &\left. |z - a_n| \geq (1-|a_n|)^{5/2} \right\} (-\ln(1-R))^{-1} \geq 1/2. \end{aligned}$$

Доказательство теоремы 1. Стандартно определим множество точек $(\beta; s)$, нормальных относительно меры μ , условием

$$\text{Norm}(\beta; s; \mu) := \{z : \mu(z; t) := \mu(D(z; t)) \leq \beta t \quad \forall t \in]0; s[\}.$$

Полагаем

$$\text{Norm}(\beta; s; \mu_1; \dots; \mu_n) := \bigcap_{j=1}^n \text{Norm}(\beta; s; \mu_j).$$

Как показал Р. С. Юлмухаметов [2, с. 275], для произвольной функции $u \in SH(\Omega)$, где Ω — ограниченная область в \mathbb{C} , существует функция $f \in A(\Omega)$, удовлетворяющая неравенству

$$|u(z) - \ln |f(z)|| \leq C_1 |\ln s| + C_2 \ln \text{diam } \Omega + C_3 + \beta s (|\ln s| + 1),$$

если $z \in \text{Norm}(\beta; s; \mu_u; \dots; \mu_f)$, причем постоянные C_1, C_2, C_3 не зависят от области Ω и функции u . Согласно этому утверждению в условиях теоремы 1 существует функция $f \in A(D(0; 1))$, удовлетворяющая неравенству (1) для точек $z \in \text{Norm}((1 - |z|)^{-\alpha-\kappa}; (1 - |z|)^{\alpha+\kappa}; \mu_u; \mu_f)$, где $\kappa = (\alpha - \rho - 2)/2$. Обозначим $v = \mu_u + \mu_f$.

Далее будет показано, что справедливо неравенство

$$v(r) \leq C(\alpha)(1 - r)^{-\rho-1-\kappa}. \quad (3)$$

В предположении, что выполнено соотношение (3), оценим величину исключительного множества

$$E(\alpha) := D(0; 1) \setminus \text{Norm}((1 - |z|)^{-\alpha-\kappa}; (1 - |z|)^{\alpha+\kappa}; v).$$

По определению нормальной точки относительно меры каждая точка $z \in E(\alpha)$ является центром круга $D(z; t(z))$ такого, что

$$v(D(z; t(z))) \geq t(z)((1 - |z|)^{-\alpha-\kappa}, t(z) \in]0; (1 - |z|)^{\alpha+\kappa}[). \quad (4)$$

По теореме о покрытии [3, с. 246] из покрытия $\{D(z; t(z))\}$ множества $E(\alpha)$ можно выбрать не более чем счетное подпокрытие $\{D(z_j; t_j)\}$, кратность которого не превышает шести (здесь $t_j := t(z_j)$). Обозначим $I_n := \{j : |z_j| \in]1 - 2^{-n}; 1 - 2^{-n-1}]\}$, $n \in \mathbb{N}$. Применяя оценку (4), имеем

$$\sum_{j \in I_n} v(D(z_j; t_j)) \geq \sum_{j \in I_n} (1 - |z_j|)^{-\alpha-\kappa} t_j \geq 2^{n(\alpha+\kappa)} \sum_{j \in I_n} t_j. \quad (5)$$

С другой стороны, как следует из неравенств (3), (4),

$$\sum_{j \in I_n} v(D(z_j; t_j)) \leq 6C(\alpha) 2^{(\rho+1+\kappa)(n+1)}. \quad (6)$$

Из неравенств (5) и (6) легко выводится оценка (2). Осталось доказать (3). Не уменьшая общности, можем считать $u(0) = 0$, тогда из формулы Пуассона — Иенсена [1, с. 138 – 146] следует

$$\int_r^{(1+r)/2} \mu_u(t) t^{-1} dt \leq \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} u\left(\frac{(1+r)}{2} e^{i\varphi}\right) d\varphi.$$

Отсюда и из определения ρ легко получаем оценку

$$\mu_u(r) \leq C(\alpha)(1 - r)^{-\rho-1-\kappa}. \quad (7)$$

Поэтому для множества

$$E(\alpha; u) := D(0; 1) \setminus \text{Norm}((1 - |z|)^{-\alpha-\kappa}; (1 - |z|)^{\alpha+\kappa}; \mu_u)$$

выполняется соотношение (2). В силу замечания из [1, с. 275] функция $f \in A(D(0; 1))$, построенная согласно теореме Р. С. Юлмухаметова, удовлетворяет оценке сверху

$$\begin{aligned} \ln |f(z)| &\leq u(z) + C(\alpha)(-\ln(1-|z|)) \leq \\ &\leq 2(1-|z|)^{-\rho-\kappa}, \quad z \notin E(\alpha; u). \end{aligned} \quad (8)$$

Из оценки (7) и доказательства неравенств (5), (6) следует, что для любой точки $z \in D(0; 1)$ существует окружность с центром в начале координат и радиусом длины из промежутка $[|z|; (1+|z|)/2]$, все точки которой принадлежат множеству $\text{Norm}((1-|z|)^{-\alpha-\kappa}; (1-|z|)^{\alpha+\kappa}; \mu_u)$. Тогда из (8) получаем неравенство

$$\ln |f(z)| \leq 2(1-(1+|z|)/2)^{-\rho-\kappa} = C(\alpha)(1-|z|)^{-\rho-\kappa},$$

которое выполнено для всех $z \in D(0; 1)$. Согласно теореме Пуассона – Иенсена выводим неравенство вида (7) для меры $\mu_f(r)$, а из него и (7) следует оценка (3).

Доказательство теоремы 2. Отметим, что функция $u(z) := (1-|z|)^{-1} \in SH(D(0; 1))$. Обозначим через

$$H_R(z) := (1-R-(1-R)^{3/2})^{-1} \times \frac{\ln|z| - \ln R}{\ln(R+(1-R)^{3/2}) - \ln R} + (1-R)^{-1} \frac{\ln|z| - \ln(R+(1-R)^{3/2})}{\ln R - \ln(R+(1-R)^{3/2})}$$

ее наименьшую гармоническую мажоранту [1, с. 144] в кольце $\{z : R < |z| < R + (1-R)^{3/2}\}$, т. е. гармоническая функция $H_R(z) = u(z)$ на границе кольца и $u(z) < H_R(z)$ внутри него. Оказывается, и это один из главных моментов доказательства, что

$$\max \{|H_R(z) - (1-|z|)^{-1}| : R \leq |z| \leq R + (1-R)^{3/2}\} \leq C, \quad (9)$$

где постоянная C не зависит от R . Действительно, функция $H_R(t) - (1-t)^{-1}$ наибольшее значение на промежутке $[R; R + (1-R)^{3/2}]$ принимает в нуле производной

$$\begin{aligned} t_0 = \frac{1}{2} &((2 + \ln(1 + (1-R)^{3/2}/R)(1-R)^{-1/2}(1-R-(1-R)^{3/2}) - \\ &-(4\ln(1 + (1-R)^{3/2}/R)(1-R)^{-1/2}(1-R-(1-R)^{3/2}) + \\ &+\ln^2(1 + (1-R)^{3/2}/R)(1-R)^{-1}(1-R-(1-R)^{3/2})^2)^{1/2}. \end{aligned}$$

Обычными средствами анализа можно показать, что при $R \uparrow 1$ выполнены соотношения

$$1-t_0 = 1-R - \frac{1}{2}(1-R)^{3/2} + O((1-R)^2),$$

$$H(t_0) - (1-t_0)^{-1} = O(1).$$

Далее, пусть $f(a) = 0$. Обозначим через Γ кривую, составленную из дуг окружности $S := S(a; (1-|a|)^{3/2})$ и из дуг окружностей $S(a_n; (1-|a_n|)^{5/2})$, пересекающихся с окружностью S , так, чтобы кривая Γ была простой, замкнутой, содержащей внутри точку a и лежащей внутри S . Пусть H и H_f — функции, гармонические внутри Γ и равные на Γ соответственно $(1-|z|)^{-1}$ и $\ln|f(z)|$.

Предположим, что утверждение теоремы 2 не верно и при некотором $\sigma < 1/2$ для всех $R \in]R_0; 1[$ выполняется неравенство

$$\max \{ |(1-|z|)^{-1} - \ln |f(z)| | : |z| \leq R, |z-a_n| \geq (1-|a_n|)^{5/2}, n=1,2,\dots \} \leq -\sigma \ln(1-R). \quad (10)$$

Тогда при a , достаточно близком к 1, для всех $z \in \text{int } \Gamma$ имеем

$$|H(z) - (1-|z|)^{-1}| \leq C. \quad (11)$$

Действительно, $\text{int } \Gamma \subset \text{int } S \subset \{z : (R < |z| < R + (1-R)^{3/2})\}$, где $R = 1 - (1-|a|)2^{2/3}$. Следовательно, по определению наименьшей гармонической мажоранты и в силу неравенства (9) $0 \leq H(z) - (1-|z|)^{-1} \leq H_R(z) - (1-|z|)^{-1} \leq C$. Из принципа максимума для гармонических функций следует неравенство ($\sigma < \sigma_1 < 1/2$)

$$|H_f(z) - H(z)| \leq -\sigma_1 \ln(1-|z|), \quad z \in \text{int } \Gamma. \quad (12)$$

Действительно, на Γ соотношение (12) выполняется по определению функций H, H_f и в силу (10). Далее,

$$\begin{aligned} |H_f(z) - H(z)| &\leq \max \{ |H_f(z) - H(z)| : z \in \Gamma \} = \\ &= |H_f(z_0) - H(z_0)| \leq -\sigma \ln(1-|z_0|), \end{aligned}$$

где $z_0 \in \Gamma$. Отсюда из неравенства $1-|z_0| \geq (1-|z|)/2$ получаем (12). Из соотношений (10) – (12) следует оценка ($\sigma + \sigma_1 < \sigma_2 < 1$)

$$|H_f(z) - \ln |f(z)|| \leq -\sigma_2 \ln(1-|z|), \quad z \in \text{int } \Gamma. \quad (13)$$

По формуле Пуассона – Иенсена, примененной к функции $\ln |f|$,

$$\ln |f(z)| = H_f(z) - \sum_{n:a_n \in \text{int } \Gamma} g(z; a_n; \text{int } \Gamma),$$

где $g(z; w; \text{int } \Gamma)$ — функция Грина области $\text{int } \Gamma$, имеем

$$|H_f(z) - \ln |f(z)|| = \left| \sum_{n:a_n \in \text{int } \Gamma} g(z; a_n; \text{int } \Gamma) \right|. \quad (14)$$

Используя известные свойства функции Грина односвязной области [4, с. 11], вариационные свойства конформных отображений [5, с. 359] и (14), получаем неравенство

$$\begin{aligned} |H_f(z) - \ln |f(z)|| &\geq g(z; a; \text{int } \Gamma) \geq \\ &\geq g(z; a; \text{int } S(a; (1-|a|)^{3/2}/2)) = \ln \frac{(1-|a|)^{3/2}}{2|z-a|}. \end{aligned} \quad (15)$$

Теперь рассмотрим оценку снизу (15) для точки w такой, что $|w-a| = (1-|a|)^{5/2}$, $|w| < |a|$. Получаем

$$|H_f(w) - \ln |f(w)|| \geq -\ln(1-|a|) - \ln 2 \geq -\ln(1-|w|) - \ln 2,$$

а это противоречит (13).

1. Хейман У., Кеннеди П. Субгармонические функции. – М.: Мир, 1980. – 304 с.
2. Юлмухаметов Р. С. Аппроксимация субгармонических функций // Anal. Math. – 1985. – 11, № 3. – Р. 257–282.
3. Ландкоф Н. С. Основы современной теории потенциала. – М.: Наука, 1966. – 331 с.
4. Голдберг А. А., Островский И. В. Распределение значений мероморфных функций. – М.: Наука, 1970. – 592 с.
5. Лаврентьев М. А., Шабат Б. В. Методы теории функций комплексного переменного. – М.: Наука, 1973. – 736 с.

Получено 14.10.92.